

"Если Второй Мастер хочет нанять женщину-ассистента, это прекрасно. Но мы должны доложить об этом Президенту, у которого сейчас совещание с четырьмя заместителями Президента. До тех пор я буду вашим помощником". Лу Цин сказал все это ничего не выражающим голосом.

Манера и тон, которым он разговаривал с Цзин Иран и Цзин Ичэн, были точно такими же - вежливыми, но бескомпромиссными.

С Лу Цинем рядом Шангуань Нин была счастлива, что ей не нужно было общаться с Цзин Иран. Каждый раз, сталкиваясь с ним, она чувствовала себя неловко, потому что он не уступал ни при каких обстоятельствах и всегда был таким бесстыдным. С ним было сложнее всего иметь дело.

Лучший способ справиться с ним - оставить его в покое.

"Кроме того, кабинет второго мастера находится не на этом этаже, а этажом ниже. Пожалуйста, пройдемте со мной".

Цзин Иран ударил рукой по столу, сказав. "У меня здесь половина наследства. Так почему я не могу работать на том же этаже? Я не хочу работать под Цзин Ичэном, я хочу работать на этом этаже. И мне нравится только эта комната".

"Я могу доложить об этом президенту после того, как он закончит совещание. А до этого, пожалуйста, пройдите со мной вниз".

"Президент все время! Он единственный, кого вы знаете? Я - второй мастер, и если он будет президентом, я тоже буду президентом!"

Красивое лицо Цзин Ирань вспыхнуло от гнева, видя, что Лу Цин не слушается его. Он закричал так громко, что Шангуань Нин покачала головой.

Значит, Цзин Иран тоже боялся ворчливого Лу Цина!

Он пришел в ярость после того, как Лу Цин сказал несколько слов. Когда Цзин Ичэн бил его до смерти, ломал ему руки, ноги и кости ребер, он все равно вел себя спокойно. Но сейчас он был так безумно раздражен!

"Президент должен одобрить должность, которую вы хотите занять на предприятии. Что касается вашей просьбы стать президентом, то для этого еще больше нужно одобрение нынешнего президента. Пока он не закончил совещание и не утвердил твою должность, ты все еще второй мастер".

Цзин Иран так разозлился, что чуть не пролил кровь из-за слов Лу Цина.

Не в силах больше терпеть, он вышел из кабинета Шангуань Нин и вошел в самый большой конференц-зал на этом этаже. Цзин Чжунсюй дал ему карту доступа в Enterprise перед тем, как он пришел сюда, так что он мог пройти на любой этаж здания.

В Jingsheng Enterprise было 77 этажей, и на верхнем этаже было девять конференц-залов для важных встреч. Самый большой из них предназначался для ежегодного собрания акционеров.

Когда Цзин Ирань открыл дверь, он никого не обнаружил внутри. Цзин Чжунсюй никогда не позволял ему вникать в дела "Цзиншэн Энтерпрайз", поэтому он понятия не имел, что

происходит в компании. Он предполагал, что Цзин Ичэн, как президент, обязательно выберет лучшую и самую большую комнату для своей встречи.

Он быстро прошел через девять переговорных комнат на этаже и, наконец, нашел Цзин Ичэна в последней, самой маленькой переговорной комнате.

Звук открывающейся двери испугал всех разговаривающих мужчин. Все они повернулись к Цзин Иран, а затем посмотрели на Цзин Ичэна, который сидел во главе стола.

Содержание их разговора было очень конфиденциальным и не могло быть разглашено никому другому, даже второму господину семьи Цзин.

Но Цзин Ичэн спокойно сказал: "Продолжайте".

Затем все четверо склонили головы и продолжили докладывать о своей работе. Иногда они ожесточенно спорили, если их мнения совсем не совпадали друг с другом. Не говоря ни слова, Цзин Ичэн выслушал их аргументы и не принимал решения, пока они не закончили говорить.

"Наш финансовый отдел появился поздно, поэтому требует более быстрого развития. Вы четверо можете попытаться найти таланты, и каждый из вас должен представить информацию о рынке. Что касается конкретных дел, я поговорю с предприятием Семьи Цзи. Мы можем сотрудничать с ними на ранних стадиях, а затем отбросить их, когда мы станем стабильными".

Услышав его решение, все четверо кивнули и согласились. Никто не был лучше Цзин Ичэна в переговорах. Если бы он потрудился появиться, то даже глава предприятия семьи Цзи согнул бы спину назад.

"Заседание окончено!"

По приказу Цзин Ичэна четыре влиятельных заместителя президента города А встали и ушли.

Никто даже не взглянул на Цзин Ичэна. Полностью игнорируя его, они продолжали говорить об основной конфиденциальной информации Цзин Ичэна.

Как будто они считали, что он никогда не поймет и не будет вмешиваться в дела офиса.

Как только эти люди ушли, трое высоких иностранных мужчин в костюмах вошли по указанию Шангуань Нин в примыкающую к этой комнате комнату для совещаний.

Цзин Иран слышал, как Шангуань Нин свободно говорила с ними по-русски и по-французски, а Цзин Ичэн прошел мимо него, полностью игнорируя его, и вошел в комнату для совещаний. Как и Шангуань Нин, он также свободно говорил с тремя мужчинами по-русски и по-французски.

Цзин Иран понимал немного по-русски и по-французски, но он не мог быть таким же опытным, как Цзин Ичэн, в этом аспекте.

Внезапно Цзин Иран почувствовал себя подавленным. Он пришел, чтобы спровоцировать Цзин Ичэна, но его проигнорировали.

Все беспрекословно подчинялись Цзин Ичэну и игнорировали его как второго мастера семьи Цзин.

Было ли это потому, что он выглядел слишком щеголевато в повседневной жизни, или потому,

что Цзин Ичен был слишком грозным?

Он также чувствовал, что, хотя отец и отдал ему половину наследства, он не смог оказать на него никакого влияния.

Потеряв волнение и гордость, Цзин Ичэн вернулся домой в подавленном и раздраженном состоянии.

Как только он вошел в дом, Чжан Жун затащил его в комнату и с нетерпением спросил его: "Ты познакомился с другими акционерами компании? Были ли они любезны с тобой? Проявляли ли они интерес к сотрудничеству с тобой? Сколько денег у предприятия? Сколько ты можешь получить?...".

Так вот какой была его настоящая мать!

Она не спрашивала его, хорошо ли у него идут дела в компании, счастлив ли он. Она не спрашивала, не издевается ли над ним Цзин Ичэн. Единственное, что она спросила, это сколько он может получить.

Цзин Иран, которая уже была очень подавлена, сердито прокричала: "Все время деньги. Это единственное, что ты знаешь. Отец дает тебе так много денег, а твои сумки, обувь, каждая деталь одежды и украшения стоят столько! Почему ты не можешь быть просто тихой богатой леди? С этого момента не вмешивайся в мои дела!"

Он так старался получить наследство семьи Цзин не из-за денег, а потому что не хотел проиграть Цзин Ичен!

Цзин Ичэн строго следил за наследством не из-за денег, а из-за того, что все это принадлежало ему, и никто не должен был к этому прикасаться!

После этого Цзин Иран в гневе ушла из дома.

Как и Цзин Ичэну, ему тоже не нравился этот дом!

Он предпочел бы провести ночь в ночных клубах, чем в этой пустотелой роскошной вилле.

Мо Лань и Цзин Тяньюань уехали за границу рано утром, поэтому никто больше не сдерживал Цзин Йирана, и он мог уходить и приходить, когда хотел.

Цзин Иран в ярости поехал к семье Шангуань. Эта семья, вероятно, отчаянно нуждалась в его помощи.

Он тоже хотел быть полезным!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2062194>